

Интерференция цифровой и доцифровой сред как предмет психологического исследования

В. И. Панов¹, Э. В. Патраков²

¹ Психологический институт Российской академии образования
125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9/4

² Уральский федеральный университет
620000, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 21

Сведения об авторах:

Виктор Иванович Панов

e-mail: ecovip@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 5819-2572
Scopus AuthorID: 15061818400
ResearcherID: A-6198-2017
ORCID: 0000-0002-3189-5455

Эдуард Викторович Патраков

e-mail: e.v.patrakov@urfu.ru
SPIN-код РИНЦ: 8596-2861
Scopus AuthorID: 55948530300
ResearcherID: M-9430-2015
ORCID: 0000-0001-7564-9136

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-29-14067 мк.

© Авторы (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Статья носит теоретический характер и посвящена психологическому анализу процесса сближения и объединения цифровой и доцифровой сред. В статье представлен сравнительный анализ понятий «доцифровая среда», «информационное общество», «информационная среда», «цифровая среда», «иммерсивная виртуальная реальность». Показано, что эти феномены имеют общие и отличительные особенности с точки зрения влияния на личность и социальные группы. Раскрыто понятие «интерференция» и его применение в психологии и смежных дисциплинах, предложено авторское понимание интерференции для описания области слияния, объединения цифровой и доцифровой сред. Также раскрыто понятие антропоморфности информационной среды. Совокупность выводов (прежде всего, с точки зрения экпсихологического подхода к развитию психики) заключается в том, что область интерференции не тождественна цифровой или доцифровой среде, она обладает как характеристиками «родительских» сред, так и собственными уникальными свойствами, которые ресурсны для субъекта и потенциально рискогенны. Показаны исследовательские лакуны в области исследования. Каковы механизмы адаптации субъекта к области интерференции? Каковы закономерности

трансформации различных видов деятельности в области интерференции (игры, обучения, труда)? Какими будут закономерности отклонения, например, трудового поведения – идентичными «доцифровой» среде, или они будут обладать другими закономерностями? Какие субъектные качества являются наиболее характерными для субъекта цифровой интерференции социальной и профессиональной жизни современного человека? В целом, в статье показана перспективность задачи описания механизмов формирования и развития области интерференции и трансформации субъекта цифровой среды.

Ключевые слова: цифровая среда, доцифровая среда, интерференция в психологии, интерференция цифровой и доцифровой сред.

Interference of digital and pre-digital environments as a subject of psychological research

V. I. Panov¹, E. V. Patrakov²

¹ Psychological Institute of the Russian Academy of Education
9/4 Mokhovaya Str., Moscow 125009, Russia

² Ural Federal University
21 Mira Str., Ekaterinburg 620000, Russia

Authors:

Viktor I. Panov

e-mail: ecovip@mail.ru

SPIN: 5819-2572

Scopus AuthorID: 15061818400

ResearcherID: A-6198-2017

ORCID: 0000-0002-3189-5455

Eduard V. Patrakov

e-mail: e.v.patrakov@urfu.ru

SPIN: 8596-2861

Scopus AuthorID: 55948530300

ResearcherID: M-9430-2015

ORCID: 0000-0001-7564-9136

Funding: this research was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project no. 19-29-14067 МК

Copyright:

© The Authors (2020).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. This article focuses on the theory of digital and pre-digital environments and their merging and integration. A comparative analysis of the following concepts is conducted: pre-digital environment, information society, information environment, digital environment, immersive virtual reality. These phenomena are shown to have common and distinctive features in terms of their influence on individuals and social groups. The concept of “interference” and its application in psychology and related disciplines is described; the authors propose their own understanding of interference that is used to describe merging and integration of the digital and pre-digital environments. Anthropomorphism in information environment is also discussed. The results (especially in terms of eco-psychological approach to psychological development) show that the resultant area is not identical to either digital or pre-digital environment, it integrates properties of both “parent” environments and its own unique properties that are resource-intensive and potentially risky. Moreover, the article points out the following questions that require further study: What are the mechanisms used to adapt to the interference area? What are the transformation patterns of various activities, such as games, study and work, in the interference field? What are the deviation patterns for labour behaviour; for example, are they identical to the pre-digital environment or do they have other patterns? What are the most characteristic subjective qualities of the digital interference subject in the social and

professional life of a modern person? In sum, this article identifies the prospects for studying mechanisms underlying formation and development of the interference area as well as transformation of the subject of digital environment.

Keywords: digital environment, pre-digital environment, interference in psychology, interference of digital and pre-digital environments.

Введение

Современный, стремительно изменяющийся мир генерирует новые условия функционирования личности и разных сообществ, преимущественно за счет сбли-

жения, объединения, наложения доцифровой и цифровой сред (Войскунский 2010; Солдатова, Рассказова 2019; Журавлев, Нестик 2016). На практике это означает, что все большее количество видов комму-

никативной активности (документооборот, контроль доступа, некоторые виды коммуникации и покупок) могут быть успешно реализованы *лишь с применением инструментов цифровой среды*, т. е. в условиях трансформации коммуникативных, технологических и иных навыков субъекта, а в некоторых случаях – и жизнедеятельности в целом.

Ключевые понятия

Обратимся к ключевым понятиям.

Доцифровая среда – окружающая действительность, где отсутствуют цифровые иноформационно-коммуникативные технологии (факторы влияния на субъекта), а межличностное взаимодействие не опосредовано информационными (цифровыми) средствами.

Информационное общество – наиболее широкое понятие, выражающее определенный этап в развитии человеческого общества, когда информация становится ведущим фактором в его развитии. Отличительный признак информационного общества – огромные массивы информации, доступные большинству людей (Бирюкова 2010; Белл, Иноземцев 1999; Baudrillard 1996). Предполагается, что это гарантируется (или будет гарантироваться) законом и техническими возможностями.

Информационная среда – совокупность (или система) условий и влияний, обеспечивающих возможность удовлетворения потребности человека в разного рода информационных взаимодействиях с окружающей средой и с представляющими ее людьми (субъектами) (Лидская, Мдивани 2017; Панов 2004; 2016).

Цифровая среда – часть информационной среды, обеспечивающая возможность удовлетворения потребности человека в разного рода информационных взаимодействиях с окружающей средой и с представляющими ее людьми (субъектами) посредством цифровых интернет-ресурсов (программ, платформ, социальных сетей и т.д.).

Наиболее близкой к цифровой среде является понятие *иммерсивной виртуальной реальности* – невещественной реальности, сенсорно сходной с вещественной, условно воспринимаемой как вещественная и обладающей свойствами, позволяющими ей быть ясно идентифицируемой различными субъектами (Кирик 2004).

Такие определения, по нашему мнению, открывает возможность исследовать доинформационную, информационную и цифровую среды в условиях интенсивного нарастания их взаимовлияния и наслоения, интеграции, а также влияния на личность и социальные группы (см. таблицу).

Области исследования интерференции доцифровой и цифровой сред

Как отмечает И. Е. Гарбер (Гарбер 2012), само информационное общество трансформирует и систему психологических знаний. В целом, если еще почти десятилетие назад было характерно исследование цифровых средств как *дополнений субъекта*, то настоящее время характеризуется подходами к исследованию *единого субъекта* «человек — техногенные устройства» (Знаков 2017), «человек – информационная среда» (Панов 2016). Отдельно можно отметить книгу «Информационные и коммуникационные технологии в образовании» (Дендев 2013), показывающую, что в настоящее время образованность в области информационно-коммуникационных технологий является ключевой компетенцией современного человека.

Очевидно и существенное расширение предмета психологических исследований информационно-коммуникативных взаимодействий, так как становится явной общая тенденция – объединение доцифровой и цифровой сред все более нарастает, образуя принципиально новую область жизнедеятельности. Таким образом, настает время, когда необходимо говорить о формировании новой области – области слияния двух сред – доцифровой и цифровой, где уже сложно или почти невоз-

Таблица. Особенности информационного общества, информационной среды, цифровой среды как субъектов влияния на личность и социальные группы

<i>Признак различия</i>	<i>Информационное общество</i>	<i>Информационная среда</i>	<i>Цифровая среда</i>	<i>Иммерсивная виртуальная реальность</i>
Источник влияния	перманентно трансформируемая и воспринимаемая информация	субъекты, опосредующие свое влияние конкретными цифровыми технологиями (средствами, программами) в соответствии с целями		специализированная программа и совокупность технических приспособлений
Объект влияния	все сферы человеческой деятельности и общество	жизнедеятельность субъекта в условиях, ограниченных <i>конкретным</i> пространственно-временным континуумом	жизнедеятельность субъекта в условиях, ограниченных <i>конкретным</i> пространственно-временным континуумом и возможностями цифровых ресурсов	профессиональные знания, умения, навыки, а также ощущения
Основные характеристики ресурсов	абсолютная неисчерпаемость, экологичность, социальная интегративность	индивидуализация информации в соответствии с предпочтениями		информация, необходимая для получения образовательного результата или выполнения трудовой деятельности, а также получения удовольствия

можно различить влияние каждой из них. Для обозначения такой «гибридной» среды целесообразно использовать термин «интерференция», обозначающий, в первую очередь в физике, наложение, объединение, наложение и слияние. Применение этого термина не ограничивается физикой.

Другая область исследований использования термина «интерференция» – это психолингвистика, двуязычие, общение в полиязычной среде (Артемьева 2010; Будренюк, Григорьевский 1978; Вайнрайх 1972). Например, О. С. Зубкова, показывает, что при влиянии полиязыковых средовых эффектов имеет место трансформация когнитивной системы: в области про-

фессиональной эффективности; стереотипности (изменение шаблонов мышления, профессиональных стереотипов); селективности информации; субъективного прогнозирования (Зубкова 2014).

Термин «интерференция» уже используется в филологии с 50-х годов XX века, в частности, в работе У. Вайнрайха «Языковые контакты», в 1953 г., где автор рассматривает интерференцию в контексте смешения, наложения языков, билингвизма. Психологический аспект исследований У. Вайнрайха заключается в следующем: исследователь видит причину «наложения языков» в психологическом восприятии говорящими значимых элементов грамматики: «... психологические

причины того, что более легкой для имитации является именно более эксплицитная, более сознательно воспринимаемая модель, нетрудно определить. Заметим, что перенесение морфем совершается, по всей вероятности, с большей легкостью также в таких случаях, когда они крупнее по своему фонемному составу (т. е. более эксплицитны)» (Вайнрайх 1979, 121). Фактически, это можно интерпретировать как способность более богатых информацией, содержательно насыщенных сред поглощать более «бедные» среды.

Но и психология в этом отношении тоже не осталась в стороне. Так, в исследованиях памяти (Tomlinson 2009; Созинов 2008) феномен интерференции заключается в том, что если навыки или слова запоминать с небольшим интервалом, то они как бы друг другу мешают, то есть потом ухудшается воспроизведение либо их обоих, либо одного из них. В когнитивной психологии этот феномен впервые был показан в 1894 году Мюллером и Шуманом в рамках ассоциативной психологии при изучении запоминания и забывания (Созинов 2008). В психологии восприятия хорошо известен так называемый эффект маскировки, когда последующее предъявление стимула «накладывается» на предыдущее предъявление, вследствие чего восприятие этого стимула «смазывается» и затрудняется, что приводит к повышению порога чувствительности (Мещеряков, Зинченко 2004, 275). Также феномен интерференции известен при исследовании переключения, смены деятельности. Здесь эффект заключается в том, что когда мы резко меняем одну деятельность на другую, то предыдущая деятельность как бы имеет некоторую инерцию (Леонова, Кузнецова 2019). Предполагается, что при этом переключении задействованы процессы, связанные с интерференцией, то есть они друг другу мешают вследствие того, что эти деятельности находятся близко друг к другу. Например, после длительного бега или физических нагрузок сложно сразу включиться в интеллектуальную или спокойную работу.

Таким образом, из анализа предшествующих исследований интерференции в филологии, отчасти психолингвистике и когнитивных исследованиях, можно вынести следующее.

Во-первых, интерференция предполагает область слияния, наложения двух или нескольких сред. Соответственно, эта область обладает как характеристиками «родительских» сред, так и собственным уникальным набором свойств (например, трансформация речевого поведения). Исходя из этого методы оценки одной среды вряд ли будут полностью применимы к области интерференции. Например, будут нуждаться в пересмотре и осмыслении риски интернета, возможности всех видов «удаленного» обучения.

Во-вторых, область интерференции трансформирует различные виды деятельности, постепенно делая их обыденными, повседневными.

В-третьих, в соответствии с эконпсихологическим подходом к развитию психики, подобная интерференция приводит к расширению понимания субъектности: от субъектности индивида как компонента отношения «индивид – цифровая среда» до субъектности самого этого отношения, которое в онтологическом плане начинает выступать совокупным субъектом порождения продуктов человеческой активности и соответствующих психических феноменов.

В целом, **под областью интерференции информационной и «неинформационной» сред** мы понимаем такую актуальную и реальную для субъекта среду жизнедеятельности, в рамках которой цифровая среда выполняет функцию условия и средства для осуществления индивидом (группой) социальных взаимодействий разного вида, включая работу с контентом как «цифровой», так и «доцифровой» информационной среды. Особенностью такой среды интерференции является то, что она обеспечивает оптимальное «цифровое» функционирование субъекта, реализуясь в учебной, трудовой, семейной иной деятельности.

Но есть факторы «доцифровой» среды, которые пока еще сложно заменить в условиях информационной среды:

– в коммуникации: соотнесение слов, жестов, интонации; обогащение интонационной окраски речи, ее выразительности; затруднение в полноте рефлексии и обратной связи; использование открытых вопросов (несмотря на развитие информационных ресурсов, многим программам все равно пока сложно давать развернутую оценку текстам);

– в ощущениях: предоставление возможности «почувствовать» руками (например, это важно в техническом и медицинском образовании); объединение тактильного опыта со словом (звук).

Но и цифровая среда также трансформируется в направлении развития антропоморфности, то есть обладания «человеческими» свойствами. Пожалуй, сейчас это основная задача развития информационных сред – быть со-субъектом человеческой деятельности и общения и в этом смысле быть «как человек».

В нашем понимании **антропоморфность информационной среды** – это совокупность таких ее антропогенных свойств, которые позволяют ей выполнять человеческие функции в информационных взаимодействиях с людьми, не обладающими специальными познаниями в технической или информационной области. В этом плане мы встречаем двойственное понимание антропоморфности. Например, М. О. Мдивани (Мдивани 2019) рассматривает антропоморфность в отношении техники, т. е. когда субъект приписывает техническим средствам свойства человека и соответствующие эмоции. Поэтому во избежание двусмысленности мы говорим об антропоморфности информационной среды, т. е. ситуации, когда инженеры, программисты осознанно стремятся сделать искусственный интеллект, «внешние проявления» (например, интерфейс программы) и даже внешность роботизированных устройств человекообразными, предельно близкими к человеческим.

Можно выделить следующие характеристики области интерференции, отличающие от информационной среды.

Область деятельности субъекта. Ситуации осуществления индивидом разных видов деятельности (учебной, трудовой, семейной и т. д.), в которых он проявляет себя субъектом благодаря использованию цифровых средств и возможностей. При этом субъектность индивида может проявляться в трех аспектах: 1) субъектная позиция, когда индивид активно использует цифровые возможности для достижения своих целей; 2) со-субъектная (полу-субъектная) позиция, когда индивид и цифровые возможности информационной среды образуют единого, совокупного субъекта осуществления того или иного вида деятельности (например, сетевые формы коммуникативных взаимодействий); в этом случае область интерференции обладает как характеристиками «родительских» сред, так и собственными уникальными свойствами; 3) объектная позиция, когда использующий цифровые средства индивид вынужденно или произвольно подчиняется коммуникативным воздействиям со стороны информационной среды. В этом случае к области интерференции относятся ситуации контроля жизнедеятельности, например, отсутствие карты/чипа может ограничивать доступ к ресурсам, определенным видам занятости. Также при имплантации чипа есть опасная в своей антигуманности перспектива, когда область интерференции может из позиции со-субъектности (со-партнерства с человеком) перейти в позицию субъектности, автономной от взаимодействующего с ней индивида, что в конечном итоге может перевести этого индивида в вынужденное подчинение.

Среда «цифрового» влияния – информационный контент (продукт, программа, среда, устройство) или факт, ситуация в «доинформационной» среде, являющийся *обязательным* для обеспечения какого-либо вида деятельности или жизнедеятельности в целом (например, электронный конспект лекций может быть

обязательным для верификации образовательной деятельности педагога и, наоборот, незнание делового международного этикета не позволит специалисту быть адекватно представленным в международных наукометрических базах данных).

Выводы

Итак, мы предприняли попытку психологического осмысления процесса развития «цифровой» и «доцифровой» сред с точки зрения их влияния на субъекта. Совокупность выводов заключается в следующем:

1. С точки зрения экопсихологического подхода к развитию психики, ключевого для нашего исследования, мы выделяем: информационное общество, предполагающее доступ людей к неограниченному объему информации, и информационные среды, понимаемые нами как субъективное структурирование пространства. И уже внутри информационных сред мы выделяем цифровые среды. Такой «матрешечный» принцип позволяет нам, с одной стороны, видеть субъекта в контексте его взаимодействия со средой, с другой стороны, четко дифференцировать типы сред.

2. Понятие «интерференция» применительно к субъекту позволяет описывать среду, субъект-средовые взаимодействия и трансформацию субъекта. Область интерференции не тождественна той или иной среде, она обладает как характеристиками «родительских» сред, так и собственными уникальными свойствами.

3. Тенденция развития среды интерференции заключается в ее увеличении,

поглощении тех сред, которые менее эффективны с точки зрения субъекта информационных взаимодействий.

4. В области интерференции цифровая среда «стремится» быть антропоморфной, т. е. по своим функциям быть схожей с человеческими функциями. Область интерференции ограничена областью влияния и возможностями носителей этого влияния.

Наряду с этими выводами, исследование показало ряд исследовательских лакун:

1. Каковы механизмы адаптации субъекта к *области* интерференции? Идентичны ли они уже системно проанализированным механизмам и закономерностям адаптации (Розум 2007), или же они подчиняются в этом случае иным закономерностям?

2. Каковы закономерности трансформации различных видов деятельности в области интерференции: игры, обучения, труда? Какими будут закономерности отклонения, например, трудового поведения – идентичными «доцифровой» среде (Патраков, Лобанова 2020) или обладающими другими закономерностями?

3. Какие субъектные качества являются наиболее характерными для субъекта цифровой интерференции социальной и профессиональной жизни современного человека?

В целом, перечисленные исследовательские проблемы можно свести к общей задаче описания механизмов формирования и развития области интерференции и трансформации субъекта цифровой среды.

Литература

- Артемьева, Ю. В. (2010) Взаимодействие интерференции и референции в переводе. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*, № 3, с. 144–148.
- Белл, Д., Иноземцев, В. Л. (1999) *Грядущее индустриальное общество: опыт социального прогнозирования*. М.: Academia, 783 с.
- Бирюкова, Э. А. (2010) Философская оценка влияния виртуально-социальных коммуникаций на духовное здоровье человека. *Вестник Университета Российской академии образования*, № 3, с. 92–95.

- Будренюк, Г. М., Григорьевский, В. М. (1978) *Языковая интерференция и методы её выявления*. Кишинёв: Штиинца, 126 с.
- Вайнрайх, У. (1979) *Языковые контакты: состояние и проблемы исследования*. Киев: Вища школа, 263 с.
- Вайнрайх, У. (1972) Одноязычие и многоязычие. В кн.: В. Ю. Розенцвейг (ред.). *Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты*. М.: Прогресс, с. 25–60.
- Войскунский, А. Е. (2010) Развивается ли агрессивность у детей подростков, увлеченных компьютерными играми? *Вопросы психологии*, № 6, с. 133–143.
- Гарбер, И. Е. (2012) Схемы трансформации психологии в информационном обществе. *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология*, т. 6, № 2, с. 5–13.
- Дендев, Б. (ред.) (2013) *Информационные и коммуникационные технологии в образовании*. М.: ИИТО ЮНЕСКО, 320 с.
- Журавлев, А. Л., Нестик, Т. А. (2016) Психологические факторы негативного отношения к новым технологиям. *Психологический журнал*, № 6, с. 5–14.
- Знаков, В. В. (2017) Новый этап развития психологических исследований субъекта. *Вопросы психологии*, № 2, с. 3–16.
- Зубкова, О. С. (2014) Интерференция средовых эффектов при понимании каламбура (некоторые результаты эмпирического исследования). *Теория языка и межкультурная коммуникация*, № 2 (16), с. 21–27.
- Кирик, Т. А. (2004) *Виртуальная реальность: сущность, критерии, типология. Диссертация на соискание степени кандидата философских наук*. Омск, Омский государственный педагогический университет, 165 с.
- Леонова, А. Б., Кузнецова, А. С. (2019) Структурно-интегративный подход к анализу функциональных состояний: история создания и перспективы развития. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, № 1, с. 13–33.
- Лидская, Э. В., Мдивани, М. О. (2017) Субъект-средовые взаимодействия с ТВ и Интернетом в контексте традиционных и современных гендерных представлений. *Психологическая наука и образование*, т. 22, № 4, с. 110–119. DOI: 10.17759/pse.2017220415
- Мдивани, М. О. (2019) Антропоморфные тенденции в восприятии личного автомобиля. *Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология*, № 1 (25), с. 74–81.
- Мещеряков, Б. Г., Зинченко, В. П. (ред.). (2004) *Большой психологический словарь*. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 672 с.
- Панов, В. И. (2004) *Экологическая психология. Опыт построения методологии*. М.: Наука, 197 с.
- Панов, В. И. (2016) Информационная среда в контексте экопсихологического подхода к развитию психики: концептуальные предпосылки. В кн.: Л. М. Митина (ред.). *XII Международная научно-практическая конференция «Психология личностно-профессионального развития: современные вызовы и риски»*. М.: Перо, с. 23–27.
- Патраков, Э. В., Лобанова, Т. Н. (2020) Социально-психологические предикторы отклонения трудового поведения. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, т. 26, № 1, с. 77–84. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-1-77-84
- Розум, С. И. (2007) *Психология социализации и социальной адаптации человека*. СПб.: Речь, 365 с.
- Созинов, А. А. (2008) *Эффект интерференции и реорганизация памяти при обучении. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. М., ИП РАН, 191 с.

- Солдатова, Г. У., Рассказова, Е. И. (2019) Неосведомленность родителей о столкновении подростков с рисками в интернете: содержание и психологические факторы. *Психологический журнал*, т. 40, № 1, с. 71–83. DOI: 10.31857/S020595920002251-2
- Baudrillard, J. (1996) *Global debt and parallel universe*. [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.uvic.ca/index.php/ctheory/article/view/14840> (дата обращения 14.07.2020).
- Tomlinson, T. D., Huber, D. E., Rieth, C. A., Davelaar, E. J. (2009) An interference account of cue-independent forgetting in the no-think paradigm. In: *Proceedings of the National Academy of Sciences*, vol. 106 (37), pp. 15588–15593.

References

- Artemieva, Yu. V. (2010) Vzaimodeistvie interferentsii i referentsii v perevode [The interaction of interference and the references in the translation]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika — Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, no. 3, pp. 144–148. (In Russian)
- Baudrillard, J. (1996) *Global debt and the parallel universe*. [Online]. Available at: <https://journals.uvic.ca/index.php/ctheory/article/view/14840> (accessed 14.07.2020). (In English)
- Bell, D., Inozemtsev, V. L. (1999) *Gryadushchee industrial'noe obshchestvo: opyt sotsial'nogo prognozirovaniya [The coming industrial society: the experience of social forecasting]*. Moscow: Academia Publ., 783 p. (In Russian)
- Biryukova, E. A. (2010) Filosofskaya otsenka vliyaniya virtual'no-sotsial'nykh kommunikatsii na dukhovnoe zdorov'e cheloveka [Philosophical assessment of the impact of virtual social communications on human spiritual health]. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya — Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*, no. 3, pp. 92–95. (In Russian)
- Budrenyuk, G. M., Grigorevsky, V. M. (1978) *Language interference and methods of its detection [Yazykovaya interferentsiya i metody ee vyyavleniya]*. Chisinau: Shtiintsa Publ., 126 p. (In Russian)
- Dendev, B. (ed.). (2013) *Informatsionnye i kommunikatsionnye tekhnologii v obrazovanii [Information and communication technologies in education]*. Moscow: IITE UNESCO Publ., 320 p. (In Russian)
- Garber, I. E. (2012) Skhemy transformatsii psikhologii v informatsionnom obshchestve [Schemes of transformation of psychology in the information society]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya — Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Psychology*, vol. 6, no. 2, pp. 5–13. (In Russian)
- Kirik, T. A. (2004) *Virtual'naya real'nost': sushchnost', kriterii, tipologiya [Virtual reality: the nature, criteria and typology]*. PhD dissertation (Philosophy). Omsk, Omsk State Pedagogical University, 165 p. (In Russian)
- Leonova, A. B., Kuznetsova, A. S. (2019) Strukturno-integrativnyi podkhod k analizu funktsional'nykh sostoyanii: istoriya sozdaniya i perspektivy razvitiya [Structural-integrative approach to the analysis of functional states: history of creation and development prospects]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya — Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology*, no. 1, pp. 13–33. (In Russian)
- Lidskaya, E. V., Mdivani, M. O. (2017) Sub'ekt-sredovye vzaimodeistviya s TV i Internetom v kontekste traditsionnykh i sovremennykh gendernykh predstavlenii [Subject-environmental interactions with TV and the Internet in the context of traditional and modern gender representations]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological science and education*, vol. 22, no. 4, pp. 110–119. DOI: 10.17759/pse.201722041 (In Russian)

- Mdivani, M. O. (2019) Antropomorfnye tendentsii v vospriyatii lichnogo avtomobilya [Anthropomorphic trends in the perception of a personal car]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Psikhologiya — Bulletin of the Samara humanitarian Academy. Series: Psychology*, no. 1 (25), pp. 74–81. (In Russian)
- Meshcheryakov, B. G., Zinchenko, V. P. (eds.) (2004) *Bol'shoi psikhologicheskii slovar'* [Large psychological dictionary.]. Saint Petersburg: Prime-EVROZNAK Publ., 672 p. (In Russian)
- Panov, V. I. (2004) *Ekologicheskaya psikhologiya. Opyt postroeniya metodologii* [Environmental psychology. Experience in building a methodology]. Moscow: Nauka Publ., 197 p. (In Russian)
- Panov, V. I. (2016) Informatsionnaya sreda v kontekste ekopsikhologicheskogo podkhoda k razvitiyu psikhiki: kontseptual'nye predposylki [Information environment in the context of an ecopsychological approach to the development of the psyche: conceptual prerequisites]. In: L. M. Mitina (ed.). *XII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya "Psikhologiya lichnostno-professional'nogo razvitiya: sovremennye vyzovy i riski"* [XII scientific and practical international conference "Psychology of personal and professional development: modern challenges and risks"]. Moscow: Pero Publ., pp. 23–27. (In Russian)
- Patrakov, E. V., Lobanova, T. N. (2020) Sotsial'no-psikhologicheskie prediktory otkloneniya trudovogo povedeniya [Socio-psychological predictors of labor behavior deviation]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika — Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 26, no. 1, pp. 77-84. DOI: 10.34216/2073-1426-2020-26-1-77-84 (In Russian)
- Rozum, S. I. (2007) *Psikhologiya sotsializatsii i sotsial'noi adaptatsii cheloveka* [Psychology of socialization and social adaptation of a person]. Saint Petersburg: Rech' Publ., 365 p. (In Russian)
- Soldatova, G. U., Rasskazova, E. I. (2019) Neosvedomlennost' roditel'ei o stolknovenii podrostkov s riskami v internete: sodержanie i psikhologicheskie faktory [Parents' lack of awareness about teenagers' exposure to risks on the Internet: content and psychological factors]. *Psikhologicheskii zhurnal*, vol. 40, no. 1, pp. 71–83. DOI: 10.31857/S020595920002251-2 (In Russian)
- Sozinov, A. A. (2008) *Effekt interferentsii i reorganizatsiya pamyati pri nauchenii* [The effect of interference and the reorganization of memory in learning]. PhD dissertation (Psychology). Moscow, IP RAS, 191 p. (In Russian)
- Tomlinson, T. D., Huber, D. E., Rieth, C. A., Davelaar, E. J. (2009) An interference account of cue-independent forgiving in the no-think paradigm. In: *Proceedings of the National Academy of Sciences*, vol. 106 (37), pp. 15588–15593. (In English)
- Voiskunsky, A. E. (2010) Razvivaetsya li agressivnost' u detei podrostkov, uvlechennykh komp'yuternymi igrami? [Does aggression develop in children of teenagers who are passionate about computer games?]. *Voprosy psikhologii*, no. 6, pp. 133–143. (In Russian)
- Weinreich, W. (1972) Odnoyazychie i mnogoyazychie [Monolingualism and multilingualism]. In: V. U. Rosenzweig (ed.). *Odnoyazychie i mnogoyazychie* [New in linguistics. Issue VI. Language contacts]. Moscow: Progress Publ., pp. 25–60. (In Russian)
- Weinreich, W. (1979) *Yazykovye kontakty: sostoyanie i problemy issledovaniya* [Language contacts: state and problems of research]. Kiev: Vyshcha Shkola Publ., 263 p. (In Russian)
- Zhuravlev, A. L., Nestik, T. A. (2016) Psikhologicheskie faktory negativnogo otnosheniya k novym tekhnologiyam [Psychological factors of negative attitude to new technologies]. *Psikhologicheskii zhurnal*, no. 6, pp. 5–14. (In Russian)
- Znakov, V. V. (2017) Novyi etap razvitiya psikhologicheskikh issledovaniy sub'ekta [A new stage in the development of psychological research of the subject]. *Voprosy psikhologii*, no. 2, pp. 3–16. (In Russian)

Zubkova, O. S. (2014) Interferentsiya sredovykh effektov pri ponimanii kalambura (nekotorye rezul'taty empiricheskogo issledovaniya) [Interference of environmental effects in understanding a pun (some results of an empirical study)]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya — Language theory and intercultural communication*, no. 2 (16), pp. 21–27. (In Russian)